

**Отзыв официального оппонента
доктора филологических наук, доцента Алексева Павла Викторовича
о диссертации Богумил Татьяны Александровны «Геопозитика Алтай в
Сибирском тексте русской литературы XX – начала XXI вв.», представленной на
соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1.
Русская литература и литературы народов Российской Федерации**

Диссертация Татьяны Александровны Богумил посвящена актуальной теме – осмыслению геопозитического образа Алтай в контексте Сибирского текста русской литературы XX – начала XXI вв. Современная наука о литературе всё больше сосредотачивается на региональных и локальных аспектах литературного процесса, которые играют важную роль в формировании культурной идентичности. В этом контексте обращение к Алтай как региону с уникальными природными, культурными и историческими характеристиками представляется особенно важным. Как известно, геопозитика – это направление литературоведческих исследований, связанное с анализом различных аспектов взаимодействия пространства и текста и рассматривающее ландшафт как активный элемент художественного мира. Однако сочетание в представленной работе аспектов имагологии и геопозитики позволило не только раскрыть уникальные черты культурной репрезентации Алтай, но и продемонстрировать, как символические образы пространства трансформируются в литературе, становясь посредниками между локальной идентичностью и универсальными ценностями. Также исследование Алтайского текста как субтекста Сибирского сверхтекста дополняет существующую картину сибирской литературы в плане системности, структурности и мифопоэтики.

Научная новизна диссертации несомненна и заключается в следующем: автор обосновывает существование Алтайского текста как самостоятельного субтекста Сибирского текста, определяя его ключевые элементы: мотивы, образы, сюжеты, топосы; впервые проводится детальный анализ геопозитической вертикали (горы, деревья) и горизонтали (реки, дороги) в текстах русской литературы XX–XXI вв., связанных с Алтайем; исследуются дендрообразы (береза, кедр, лиственница) в русской литературе в контексте их символической и культурной значимости; рассматриваются утопические и антиутопические мотивы в произведениях, посвящённых Алтайю.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии геопозитики как научного направления, обогащении мотивного анализа и структурной поэтики, а также в предложении новых интерпретационных подходов к русской региональной литературе. Практическая значимость исследования определяется возможностью его использования в вузовских курсах по истории русской литературы, региональной культуре, а также в

геопоэтических исследованиях и эдиционной практике при подготовке академических изданий сибирских авторов.

Методология и структура диссертации. Диссертация отличается методологической выверенностью, комплексностью, сочетая подходы семиотики, мифопоэтики, интертекстуального анализа, мотивного анализа и геопоэтики. Такой междисциплинарный подход позволяет интегрировать различные исследовательские перспективы и представить целостную модель Алтайского текста. В основу диссертации Татьяны Александровны Богумил легли работы выдающихся исследователей, таких как В. Н. Топоров, чьи концепции структурно-семиотического анализа пространства и мифопоэтики послужили ключевыми методологическими ориентирами. Автор учитывает многие достижения предшественников. В ее работе есть ссылки на труды классиков теории локального текста, геопоэтики, а также на работы исследователей сибирской истории, мифологии и этнографии, литературного сибиреведения и образов Алтая в русской словесности, которые затронули многие аспекты поставленной проблемы, но не привели картину Алтайского текста в системное научное целое. В то же время, теоретическая часть работы могла бы выиграть от более масштабной опоры на научную традицию: несмотря на то что российская наука обладает богатой и самостоятельной традицией изучения поэтики и семиотики пространства, заложенной работами В. Н. Топорова, Ю. М. Лотмана и М. М. Бахтина, западная научная мысль внесла значительный вклад в развитие этой области. Исследования Гастона Башляра, Мартина Хайдеггера, Мишеля Фуко и Эдварда Сойи (или Соджи) и др. дополнили традиционные подходы философскими, психологическими и культурологическими перспективами, осмысляя пространство как многослойный феномен, соединяющий физическое, ментальное и социальное измерения. Автор диссертации, разумеется, осознаёт важность учёта этих достижений, и это проявляется в актуализации отдельных концепций западных исследователей, например, автор упоминает одну из работ Башляра, но не его фундаментальный труд «Поэтика пространства», где он развивает идею дома, защищённого пространства как метафору укрытия и уюта, связанных с фундаментальными экзистенциальными потребностями человека. Между тем, на мой взгляд, такая концепция может быть органично использована для анализа образов Алтая: идея защищённого пространства, может быть применена к анализу образов укромных уголков природы Алтая (например, пещеры, горные долины), к анализу геопоэтики сакрального: горы или леса Алтая могут быть представлены как макрокосмы, создающие чувство защищённости и гармонии и т.д.. Хотелось бы видеть более чёткую и систематизированную теоретическую проработку данных подходов, которая могла бы

обогащать методологическую базу исследования и придать ему дополнительную междисциплинарную глубину и связать исследование Алтайского текста с глобальными тенденциями в изучении пространства и геопоэтики.

Структура работы отличается стройностью и логичностью. Рассмотрим это более подробно, отметив сильные стороны и дискуссионные моменты.

Глава 1 «Пространственная модель Алтая в Сибирском тексте: вертикаль и горизонталь» демонстрирует системное и глубокое осмысление геопоэтической природы Алтая через категории вертикальной и горизонтальной организации художественного пространства. Автор умело использует методологию структурной поэтики и геопоэтики, выделяя ключевые элементы природного ландшафта, которые приобретают символическое значение в литературе. Параграф 1.1.1, посвящённый дендрообразам пальмы и березы, акцентирует внимание на их символической противоположности. Пальма, как элемент чуждого, экзотического мира, и береза, как олицетворение русской национальной идентичности, противопоставлены не только в географическом, но и в культурно-семиотическом смысле. Однако использование пальмы в Сибирском тексте кажется спорным: несмотря на её значение в мировой имагологии, её присутствие в контексте Алтая требует более чёткого обоснования. Возможно, стоило рассмотреть иные образы, более укоренённые в сибирской флоре.

В параграфе 1.1.2 кедр представлен как центральный дендрообраз Алтайского текста. Автор раскрывает многоаспектную символику кедра, соединяющую идеи силы, величия, устойчивости и сакральности. Особенно интересно сравнение с ливанским кедром, который в русской средневековой традиции ассоциировался с духовной высотой. Этот параграф удачно сочетает мотивный анализ с культурно-историческим контекстом, однако можно было бы подробнее рассмотреть, как кедр функционирует в текстах современных авторов, например, Романа Сенчина. Параграф 1.1.3, посвящённый лиственнице, акцентирует её амбивалентную природу. Автор глубоко анализирует мифологическое и ритуальное значение дерева в культуре коренных народов Сибири, демонстрируя его символическую связь с жизнью и смертью, переходом между мирами. Этот параграф выделяется широтой охвата: автор привлекает этнографические и литературные материалы, что позволяет показать, как мифопоэтические образы интегрируются в Сибирский текст. Раздел 1.1.4, посвящённый литературной монтанистике Алтая, демонстрирует, что горы воспринимаются не только как физический ландшафт, но и как сакральное пространство. Автор связывает их осмысление с философией романтизма, подчёркивая роль вертикальной оси в художественном осмыслении региона. Интересен вывод о том, что горы в русской литературе

символизируют поиск духовной высоты (Алтай – Афон). Параграф затрагивает вопрос о том, как современные авторы интерпретируют этот символ, и в какой мере он сохраняет своё традиционное значение, например, на материале творчества В.Н. Токмакова.

Далее, в 1 главе, в параграфе 1.2 анализ романа В. Зазубрина «Горы» акцентируется на символике твёрди и воды. Автор показывает, как горы и реки взаимодействуют, создавая сложную символическую структуру. Горы символизируют устойчивость и вечность, а реки – движение и перемены. Это позволяет глубже осмыслить роман как текст, в котором природный ландшафт отражает человеческие судьбы и культурные изменения. Однако возникает вопрос: как эта символика соотносится с другими произведениями Сибирского текста, где также развиваются темы устойчивости и перемен? Параграф 1.3 анализирует горизонтальную организацию пространства через образы рек и дорог. Автор раскрывает гидропоэтику Алтая, показывая, как реки становятся символами движения и границы между мирами. Особенно интересен анализ Чуйского тракта, который интерпретируется как символ соединения прошлого и будущего, локального и универсального. Это новый и перспективный взгляд на образ дороги, однако было бы полезно сопоставить его с классическими изображениями дорог в русской литературе (например, у Н. В. Гоголя или А. Платонова), чтобы углубить интерпретацию. Выводы по первой главе убедительно демонстрируют, что вертикальная и горизонтальная оси образуют основу геопозитического осмысления Алтая. Автору удалось раскрыть, как эти структуры отражают экзистенциальные, культурные и исторические процессы.

Глава 2 «История освоения пространства Алтая в отечественной литературе» акцентирует внимание на исторической трансформации сюжетов, мотивов и жанров, связанных с Алтаем, в контексте Сибирского текста. Автору удалось связать геопозитический анализ с изучением исторических и мифологических пластов, что делает исследование многомерным и глубоким. Первый параграф главы посвящён поэтике традиционных сюжетов. В разделе 2.1.1 рассматриваются библейские сюжеты, которые играют важную роль в художественном освоении Алтая. Автор анализирует, как религиозные мотивы переосмысляются в текстах русской литературы, сочетая сакральное и локальное. Особенно интересен вывод о том, что Алтай становится своего рода «землёй обетованной», местом духовного поиска. Однако стоило бы подробнее остановиться на том, насколько прямолинейно эти мотивы соотносятся с идеей утопического локуса, обсуждаемой в следующем параграфе. В разделе 2.1.2 раскрывается житийный канон, который приобретает региональную специфику в текстах об Алтае. Автор подчёркивает, что житийные мотивы помогают осмыслить экстремальные условия Сибири через призму

духовного преображения. Интересен анализ рассказов В. Шукшина, где житийные сюжеты переплетаются с бытовой реальностью. Автор отмечает, что Алтай становится местом, где человек встречается с высшими ценностями, проходя через испытания. Однако, возникает вопрос, а обнаруживал ли автор произведения XXI века, где житийный канон подвергается пародийной деконструкции?

Раздел 2.1.3 посвящён сказочному канону, анализируя, как фольклорные мотивы перерабатываются в литературе. Особенно интересен пример рассказа В. Бианки «Она», где приемы реализма соединяются с традиционной сказочной структурой, в частности, связанной с обрядами инициации. Автор показывает, как природа Алтая становится живым персонажем, взаимодействующим с героем. Особого внимания заслуживает раздел 2.1.4, где исследуется «ермаковский» сюжет – автор анализирует, как мотивы освоения Алтая переосмысляются в творчестве В. Шукшина и В. Зазубрина. Удачно показано, что Алтай представлен не только как пространство физического освоения, но и как культурный и духовный феномен. Однако стоило бы уделить больше внимания интертекстуальным связям этого сюжета с другими региональными текстами, например, текстами об Урале, Кавказе и Дальнем Востоке. Раздел 2.2 посвящён утопическим и антиутопическим мотивам, что делает его особенно актуальным для современных исследований. В параграфе 2.2.1 анализируется мотив Беловодья как утопического локуса. Автор подчёркивает, что этот мотив сохраняет свои традиционные религиозные значения, но также наполняется новыми интерпретациями в современной литературе. Например, Беловодье в текстах XX века часто представляется как мифическое место, где разрешаются экзистенциальные конфликты. Однако возникает уточняющий вопрос: как этот мотив соотносится с реальными историческими и географическими особенностями Алтая?

Для меня особенно интересен раздел 2.2.2, посвящённый антиутопическим мотивам, представленным, например, в романах В. Сорокина «Теллурия» и «Доктор Гарин». Автор демонстрирует, как Алтай, традиционно воспринимаемый как место гармонии и духовного поиска, трансформируется в пространство дистопии. Этот анализ позволяет увидеть, как современные писатели переосмысливают традиционные образы, отражая кризис идентичности. Для автора, как и для меня, конечно же важен вопрос: почему «русское» начло в этих текстах Сорокина размещается именно на Алтае? Почему этот локус важен для Сорокина? И ответ автора диссертации представляется достаточно убедительным: «Весомую роль здесь сыграли естественные особенности региона (отграниченность, масштаб, природно-климатические условия, природные ресурсы) и исторически сложившиеся оппозиции “столица – периферия”, “цивилизация – природа” –

варианты базовой оппозиции “свое – чужое”» (с. 217). Выводы главы обобщают ключевые аспекты освоения пространства Алтая в русской литературе. Автору удалось показать, что Алтай функционирует не только как географическое пространство, но и как символическое поле, в котором переплетаются миф, история и литература.

Глава 3 «Антрополокальное единство: город и *genius loci*» посвящена изучению взаимодействия человека с пространством Алтая через призму концепции *genius loci*. Автор анализирует, как писатели, связанные с регионом, формируют образ Алтая в художественном пространстве, и как это пространство, в свою очередь, влияет на творческое осмысление региона. Параграф 3.1 фокусируется на антропологии пространства, которое предполагает тесное взаимодействие человека с окружающим пространством. Автор анализирует, как города Алтая (Бийск, Змеиногорск, Барнаул) становятся центрами притяжения культурных и исторических смыслов, отмечая, что они воплощают пересечение локального и универсального. Особенно интересен пример Горно-Алтайска, который представлен не только как административный центр, но и как символ культурного возрождения региона. Однако, на мой взгляд, требуется больше мифологических оснований для выделения особого «барнаульского текста русской литературы». Насколько необходим этот термин?

В параграфе 3.2 рассматривается роль писателей как гениев места. Особое внимание уделено творчеству В. Шукшина и В. Шершеневича, чьи произведения активно формируют образ региона. Автор подробно анализирует, как Шукшин передаёт атмосферу алтайской глубинки, делая её центром экзистенциальных поисков своих героев. Шершеневич, напротив, раскрывает городскую культуру Алтая, показывая её сложность и многослойность. Создается целостное ощущение того, что современная литература продолжает традиции, заложенные классиками, но при этом вносит новые смыслы, связанные с экологическими проблемами, урбанизацией и глобализацией. Антрополокальное единство Алтая заключается в органическом соединении природного и культурного начал, где человек осмысляется как часть ландшафта, а ландшафт – как часть культурной идентичности. Автор убедительно показывает, что писатели не только интерпретируют пространство, но и активно его формируют.

Степень обоснованности и достоверности научных положений диссертации. Все основные утверждения диссертации обоснованы, научны и подкреплены хорошей базой аргументов. Заявленная тема – «Геопэтика Алтая в Сибирском тексте русской литературы XX – начала XXI вв.» – раскрыта в полной мере. Автору удалось создать целостную картину, где Алтай представлен как уникальное геопэтическое пространство,

объединяющее природные, культурные и исторические элементы. Существенных замечаний нет, есть только вопросы в плане соизмышления и уточнения.

Общее благоприятное впечатление от представленной работы позволяет заключить, что диссертация Татьяны Александровны Богумил «Геопоэтика Алтая в Сибирском тексте русской литературы XX – начала XXI вв.» является научно-квалификационной работой, представляющей собой значительный вклад в развитие современной филологии. Автору удалось не только выявить уникальные черты Алтайского текста, но и предложить инновационные подходы к его интерпретации. Работа полностью соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации..

Официальный оппонент –
Алексеев Павел Викторович
доктор филологических наук
(специальность 10.01.01. – Русская литература), доцент,
профессор кафедры русского языка и литературы
историко-филологического факультета

«26» декабря 2024 г.

ФГОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

Сведения об организации:
649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1.
Тел. (38822) 264-39, office@gasu.ru
http://www.gasu.ru

Я, Алексеев Павел Викторович, даю согласие на включение моих персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшую обработку.

Подпись П.В. Алексеева заверяю
Ученый секретарь Ученого совета ФГБОУ ВО ГАГУ
К.Г. Янковская

